

Из разночинцев, но благородных

Директор Педагогического института при Лондонском университете Питер Мортимор около тридцати лет потратил на то, чтобы ответить на вопрос, что такое хорошая школа. С большой группой сотрудников он провел множество теоретических и прикладных исследований, однако однозначный ответ так и не был найден.

«В понятие «хорошая школа» каждый человек вкладывает свой смысл, — сказал в интервью обозревателю «Журнала» министр образования РФ Владимир Филиппов. — Кто-то имеет в виду, что эта школа хорошо воспитывает, а не только дает знания; для другого важно, что приоритет школы — здоровый образ жизни и много внимания уделяется физическому развитию ребенка. А третий скажет, что хорошая школа та, где хорошо обучают гуманитарным предметам, или естественно-научным, или техническим, и так далее». По мнению министра, хорошая школа должна удовлетворять и учеников, и родителей, и учителей; если кто-то из них недоволен, в школе что-то не так.

Оценивая школу, можно брать за основу учебные достижения учеников. Именно на этом критерии основаны официальные рейтинги, к примеру, в Великобритании: чем лучше ученики сдают выпускные экзамены, тем выше место школы в рейтинге. Правда, в России такой принцип «не работает»: в развитых странах экзамены принимают независимые комиссии, а у нас — сами школы (ситуация изменится лишь в 2005 году, когда по всей стране будет введен единый государственный экзамен). Рейтинги школ в отечественных гляцевых журналах, выведенные на основе множества показателей (от количества книг в библиотеке до процента кандидатов и докторов наук среди преподавателей), выглядят по меньшей мере неубедительными, а государственные власти официального «ранжирования» всех средних учебных заведений никогда не проводили. Тем не менее ясно: есть престижные школы с отменной репутацией, куда детей возят со всего города, а есть обычные (дворовые, «хулиганские»).

«Народную» классификацию школ до некоторой степени отражает классификация официальная. Согласно типовому министерскому положению, существует три типа государственных школ «повышенного уровня»: лицеи (технический и естественно-научный профиль), гимназии (гуманитарный профиль) и школы с углубленным изучением отдельных предметов. Это деление не всегда соблюдается (в иных лицеях есть гуманитарная специализация, в гимназиях — математическая), к тому же за рамками классификации остается немало хороших школ без громких названий. Кстати, в Москве всего лишь 32 гимназии и 16 лицеев (их полный список есть на официальном сайте департамента образования). Почти все они имеют четырехзначные номера, начинающиеся с числа «15»; все прочие заведения, назвавшиеся гимназиями и лицеями, — или частные школы, имеющие право именовать себя как угодно, или самозванцы.

Сливки сообщества

Один из факторов, делающих школу престижной, — углубленное изучение отдельных предметов и профильное обучение в старших классах (которое через несколько лет станет повсеместным в России). С советских времен пользуются спросом языковые спецшколы, да и в физматшколах, также созданных в советские годы, как ни странно, сохранился конкурс. В Москве есть даже школы спортивного профиля — это, например, центр образования «Самбо-70», где в обязательную учебную программу включены занятия самбо и дзюдо.

Другой фактор успеха школы — связи с вузами. До недавнего времени эти связи «оформлялись» договором о совмещенных экзаменах для выпускников (для школы это было серьезным козырем — ведь вузы не заключали договоры со всеми подряд). Такие договоры имели около 500 московских школ из 1750. И хотя весной прошлого года приказом министра образования совмещенные экзамены были запрещены (в этом году запрет не распространяется только на тех детей, которые поступили в 10-й класс школы, имеющей договор с вузом, осенью 2000 года), сотрудничество сохранилось.

В хороших государственных школах обычно используют оригинальные педагогические методики. Например, школы Российской академии образования славятся тем, что еще в советские годы использовали методику развивающего обучения Эльконина-Давыдова (из них наиболее известна школа №91 на Поварской).

А есть и совсем экзотика. Например, школа №1060 применяет принципы вальдорфской педагогики, возникшей в Германии в начале XX века. Цель вальдорфской школы – развить гармоничную личность. В школе №1060 все дети играют на скрипке, флейте или виолончели, ставят спектакли в школьном театре, для которых сами шьют костюмы, а на уроках технологии (бывший «труд») девочки и мальчики наравне занимаются рукоделием и столярничают. Отдельные предметы (от биологии до иностранного языка) здесь изучают «методом погружения», когда сдвоенные уроки проходят каждый день в течение месяца.

Многие престижные школы стараются набирать детей со сходными интересами и способностями. Так поступают, например, в 57-й школе, лицее №1524 в Люблине (он специализируется на вундеркиндах, опережающих сверстников в развитии на несколько лет) и учебно-воспитательном комплексе №1624 в Орехове-Борисове. Излишне говорить, что учителям таких школ редко приходится сражаться за дисциплину, а такие проблемы, как, например, наркотики или алкоголь, обычные для «хулиганских» школ, здесь возникают крайне редко. Хорошие школы обычно неплохо «упакованы» – отремонтированы, обеспечены учебным оборудованием и вообще имеют благопристойный внешний вид. В Культурологическом лицее №1310 автора этих строк поразили огромные зеркала на лестницах между этажами. В другой школе их давно бы разбили или как минимум заплели.

В педагогической «тусовке» принято называть престижные школы не по номерам, а по именам их директоров. Например, школа №1060 в Стремянном переулке известна как школа Анатолия Пинского. Анатолий Аркадьевич не просто директор, а советник министра образования и идеолог нынешней школьной реформы (он, в частности, разработал концепцию профильной старшей школы). На телеэкранах постоянно появляются другие авторитетные московские директора – Александр Тубельский из Школы самоопределения, последовательный противник введения школьных стандартов. Или Ефим Рачевский из Центра образования №548 «Царицыно»; с его именем связана идея школьных попечительских советов. А есть директора «городского значения» – например, Виктор Фертман: он построил Государственную столичную гимназию в Бибиреве на пустом месте десять лет назад, и сейчас к нему возят детей даже из центральных районов. У этих людей, благодаря хорошим связям в педагогической среде, есть возможность учить нестандартно, не опасаясь проверок свыше.

Частное среднее

Первые частные школы в Москве появились в конце 80-х годов, когда начал формироваться слой обеспеченных родителей, готовых платить не только за качественное образование, но и за сервис – охрану, нормальное питание, пребывание ребенка в школе с утра до вечера, доставку к месту учебы. Под Москвой стали открываться частные школы-пансионы – первая была создана в 1993 году при лицее «Столичный». «В пансионы отдают детей родители, занятые на работе круглые сутки, – говорит президент лицея и президент Ассоциации негосударственных образовательных учреждений (АСНОУ) Александр Вильсон. – В отличие от воспитанников советских интернатов их дети не испытывают недостатка ни в чем. Родительской любви им также хватает: выходные и каникулы они проводят в семьях».

Спрос на частные школы возник и у тех родителей, чьи дети не приживались в государственных. «Мой младший сын не мог учиться в государственной школе, – вспоминает Александр Вильсон. – Его дневник был исписан замечаниями, меня и жену постоянно вызывали к директору. Он просто был не такой, как все, и учителя отказывались с этим мириться. Когда я перевел его в частный лицей «Москвич», эти проблемы отпали». В хорошей частной школе успех образовательного процесса обусловлен индивидуальным подходом – ведь в классах от двух до пятнадцати человек. «Частные школы создали модель личностно ориентированного образования», – признает начальник отдела общеобразовательных учреждений Минобрнауки Татьяна Згоржельская.

Есть частные школы, готовые удовлетворить любые интересы ребенка. Если он желает играть на гитаре или изучать китайский язык, в учебном плане найдут время на эти уроки и выпишут ему учителя хоть из консерватории, хоть из Китая. Естественно, возможны любая специализация и занятия с преподавателем из любого вуза, чего не найдешь даже в государственном секторе (согласно санитарным нормам, наполняемость класса в госшколах – 25 человек, на деле эта цифра больше, и об индивидуальном подходе здесь говорить сложно).

Но при всех этих плюсах частные школы Москвы неоднородны, равно как и государственные. В одних – отточенные методики и профессиональные учителя, в других – халтура, то есть потакание прихотям детей и родителей. Одни могут позволить себе отбирать детей по конкурсу, а другие хватаются за каждого ребенка, лишь бы родители платили деньги. Директора частных школ порой признают, что проблемы с кадрами для них так же актуальны, как и для госсектора, – хороших учителей в Москве найти все труднее.

Цена обучения не всегда показатель качества образования. Среди частных школ с хорошей репутацией есть очень недорогие – например, классическая гимназия при Греко-латинском кабинете Юрия Шичалина или школа «Муми-тролль», где учатся дети из интеллигентных семей среднего достатка. А есть школы элитные, популярные в среде бизнесменов и топ-менеджеров, – Московская экономическая школа на Пресне, лицей «Столичный» (школы на Шаболовке, в Коломенском и пансион в подмосковном Софрине), «Премьер» в Орехове-Борисове, «Новое образование» на юго-востоке Москвы.

Плата за знания

Выбор школы – головная боль для родителя. Самый простой вариант – отдать ребенка в частную школу. Там, как правило, не бывает конкурса, или он не особенно жесткий, и единственная цель вступительных испытаний – определить стартовый уровень ребенка. Разброс цен в частных школах Москвы очень велик – от 200 (школа неполного дня средней руки) до 2000 долларов (самый дорогой пансион), и в школах одного «ценового диапазона» учатся дети одного социального слоя. Малообеспеченной семье не стоит залезать в долги, чтобы отдать ребенка в дорогую школу, – без модных джинсов и впечатлений от отдыха на Канарах он будет чувствовать себя гадким утенком.

А вот контингент престижных государственных школ неоднороден – здесь есть дети и преуспевающих родителей, и интеллигенции, а также «самородки» из рабочих семей. «Сын уборщицы и сын банкира за одной партой – обычное явление в нашей гимназии», – рассказывает Виктор Фертман (в сценарии спектакля к 10-летию гимназии дети описали происхождение своей школы так: «из разночинцев, но очень-очень благородных»). Так что толстый кошелек еще не повод для того, чтобы отдать предпочтение частной школе. «Способный и мотивированный ребенок, который легко уживается с коллективом, будет себя чувствовать комфортно и в хорошей государственной школе», – признает Александр Вильсон.

Но определить ребенка в престижную гимназию или лицей непросто. Во-первых, там проводят сложные вступительные экзамены или по крайней мере психологические тесты даже для первоклассников (излишне говорить, каким стрессом это чревато для малышей). Занятия с репетиторами при подготовке к поступлению в престижную школу – обычное явление. (Хотя образовательные чиновники вплоть до министра не устают говорить о недопустимости вступительных экзаменов в первый класс, нет закона, который бы их запретил: общедоступность школьного образования не есть синоним безоговорочного права всех желающих записаться в конкретную школу.) Во-вторых, проводится негласный конкурс среди тех родителей, от чьих детей приемная комиссия не пришла в восторг. В таких случаях могут потребовать легальную спонсорскую помощь или обыкновенную взятку. Ежемесячные поборы или законно оформляемые родительские платежи в престижных школах – обычное явление, однако по сравнению с расходами на обучение в частном секторе они невелики и редко превышают 100 долларов. Как правило, эти деньги берут за преподавание дисциплин сверх обязательной программы, а также за охрану, экскурсии и прочие внешкольные мероприятия.

При выборе школы важно объективно оценить возможности ребенка (выдержит ли он экзамен) и выяснить, что за школы есть недалеко от дома. Часто самая обычная «дворовая» школа может дать хорошее образование, по крайней мере начальное. «При выборе школы для первоклассника самым важным фактором является не ее репутация, а личность учителя, который будет работать с ним в начальных классах», – считает Татьяна Згоржельская. Как показал опыт шестнадцати регионов, где в прошлом году проводился эксперимент по единому государственному экзамену, в иных особо престижных лицеях и гимназиях дети сдают этот экзамен хуже, чем в богом забытых сельских школах.

Борис Старцев

Автор: Артур Скальский © Еженедельный журнал ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 3222 27.03.2003, 16:52 👤 148
URL: <https://babr24.com/?ADE=6658> Bytes: 12779 / 12735 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)